

4. Марсель Г. Присутствие и бессмертие. М. 2007.
5. Марсель Г. О смелости в метафизике. СПб. 2012.
6. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм. – Сумерки богов. М. 2000.
7. Жильсон Э. Назидательный пример.- Г. Марсель. Присутствие и бессмертие. М. 2007.
8. Marcel G. En chemin? Vers quell eveil ? P, 1971.

Позитивизм в России: ранний этап

к.ф.н. доц. Матюшенко З.Г., к.ф.н. доц. Самсонова Н.Г

МИКХиС, Университет машиностроения

8(495)675-71-28, bussidog2@rambler.ru, 8(499)166-71-48, nataliyasamsonova7@mail.ru

Аннотация. В статье исследован ранний период развития русского позитивизма, выделены основные идеи и ряд персоналий. Актуальность статьи определяется необходимостью воссоздания более полной панорамы истории русской философии, а также состоянием исследования проблемы в современной литературе: период генезиса позитивизма в России относительно мало изучен.

Ключевые слова: контизм, позитивизм, метафизика, торизм, сенсимонизм, эволюционизм, структурный функционализм, христианский социализм

Позитивизм (от лат. *positivus* – положительный) – весьма распространенное течение философии XIX – XX веков. Его появление и распространение вызвано, с одной стороны, господством и безрезультативностью различных философских спекулятивных концепций, в первую очередь гегельянства, а с другой – повышенным интересом общества к достижениям науки, научно-технической мысли, естествознания.

Новизна позитивизма состоит в особом истолковании предмета и задач философии. Он требует:

- 1) освободить познание от разного рода абстракции, сосредоточиться только на действительности, которая непосредственно доступна человеку; данное непосредственное, наглядное и позитивное принято считать равнозначными;
- 2) отбросить всю предшествующую философию, которая приравнивается к метафизике;
- 3) последовательно реализовывать принцип экономного описания научных фактов, установление связей между науками, предполагающий объединение разрозненного научного знания в единое целое.

Позитивизм появился во Франции в 30-х – 40-х годах XIX века. Основоположителем его являлся О. Конт, выступивший с требованием совершить своего рода революцию в философии: уничтожить метафизику, исключив ее вредное влияние на науку. Для этого была предложена система "положительного", т.е. точного, достоверного знания, опирающегося на факты. Идеи позитивизма получили продолжение в Англии в трудах Г. Спенсера, Д.С. Милля; в России – В.А. Милютина, П.Ф. Лилиенфельда, Г.Н. Вырубова и других.

Ранний период развития позитивизма – 30-е – 50-е годы – относительно мало изучен, хотя о течении в целом написано немало. Можно указать следующие работы: П.С. Шкуринов "Позитивизм в России XIX в.", М., 1980; С.С. Гусев "Русский позитивизм. Лесевич, Юркевич, Богданов", СПб, 1995; "Позитивизм в России", СПб, 1997; раздел "позитивизм" в книге под ред. М. А. Маслина "История русской философии", М., 2007; статьи "позитивизм" в «Новой философской энциклопедии», М., 2009 и энциклопедии "Русская философия", М., 2007; Б.В. Емельянова "Русский позитивизм XIX века" – "Общественные науки", 2010, № 2. В этих трудах достаточно исследован второй этап развития феномена – 60-е – 70-е годы, период расцвета, наиболее яркие персоналии, эволюция течения, его первый этап даётся фрагментарно. Кроме перечисленных источников комментаторской литературы можно выделить еще один ряд – труды, раскрывающие отдельные стороны данного явления: В.А. Алексеев, М.А. Маслин. "Русская социальная философия конца XIX – начала XX века: Психологическая школа", М., 1992; Н.Н. Никитина "Философия культуры русского позитивизма", М.,

1996; раздел «Позитивизм в русской социологии» в книге Е.И. Кукушкиной “Развитие социологии в России (с момента зарождения до конца XX века)”, М., 2004.

Своеобразный разброс в анализе явления неизбежен еще и в силу того, что феномен отличался "пестротой" внутреннего содержания, а также тем, что он все время искал новые формы выражения, содержал преимущественно неклассические варианты, ассимилируя идеи, выходящие за его рамки. Угол исследования и применения науки оказался необычен, поэтому позитивизм в России не так заужен, как это было на Западе.

В данной статье предпринята попытка рассмотреть в теоретико-методологическом и историческом плане генезис русского позитивизма, выявить его особенности.

Первые отзывы о позитивизме появились уже в первой половине 40-х годов XIX века. Его проникновение в относительно сжатые сроки в интеллектуальную атмосферу России связано с рядом внутренних причин:

- 1) фактом свободного хождения в обществе трудов О. Конта (1798-1857), главного теоретика направления и даже издания к юбилею собрания его сочинений. При этом необходимо учитывать отношение к позитивизму со стороны официальных кругов, а также русской православной церкви, которые недооценили всю структурно-функциональную и мировоззренческую многоплановость течения. Только атмосферой николаевской реакции можно объяснить тот факт, что в конце 30-х годов произведения французского мыслителя издавались среди трудов А. Кюстина, П. Леру, Л. Блана и других представителей утопического социализма, христианской его разновидности. Отсюда - во многом нейтральное отношение цензуры к течению, разрешение на издание книг французского мыслителя и повышенный интерес к нему со стороны Н.И. Тургенева, П. Я. Чаадаева, А. И. Герцена, Н. П. Огарева и других;
- 2) стремлением русской интеллигенции к поиску наиболее прогрессивной, применимой к условиям России западноевропейской теории, что было естественно для страны догоняющего типа развития. Позитивизм воспринимался обществом не как философская система, а как постановка глобальных цивилизационных вопросов;
- 3) обращением к науке, стремлением охватить своим влиянием все новые группы естественных явлений (в том числе и социальных), подвергнуть их классификации, что позволит предотвратить намечающийся в ходе прогресса науки разрыв между отдельными ее отраслями. Научное объяснение считали они не более чем сведением наших сложных мысленных символов к простейшим. Предельная простота учения привлекла внимание русского читателя, уставшего от сложнейших рассуждений гегельянства.

Кроме внутренних причин, безусловно, привлекательной была и программа учения, содержащая:

- 1) критику рационализма, слабостей традиционной философии, требование настоящей замены всех онтологических проблем гносеологическими;
- 2) убеждение в том, что основные обобщения физических наук (напр., закон сохранения вещества и энергии, принцип единообразия природы и т.п.) суть абсолютные нормы всякого бытия, законы, которые с обязательностью применимы ко всем видам реальности;
- 3) требование применения системного подхода, который включает в себя проведение междисциплинарных научных исследований, что оказалось особо актуальным для науки XX – XXI вв. По замыслу О. Конта таких дисциплин всего шесть: математика, астрономия, физика, химия, биология и социология. Не менее интересной является его попытка дать новую классификацию наук, которая призвана была воспроизвести естественный порядок (законы природы), а также порядок развития наук, принцип построения – невыводимость каждой науки из предшествующих, поскольку она является более сложной, хотя и подчиняется законам, общим для нее и всех предшествующих наук, но имеет специфические законы собственной области исследования; далее – оценить их по убывающей степени простоты и абстрактности;
- 4) в качестве насущной задачи выдвигалась идея восстановления согласия на новых основа-

ниях. Утверждалось, что в результате «гигантской духовной работы может быть создана система всеобщих идей, которая в определенное время окажется для человеческого рода столь значимой, что революционный кризис, который ожидает цивилизованные народы, будет преодолен».

Следует отметить, что приведенные выше положения в учении О. Конта не имели последовательного воплощения. Такого анализа не могло быть, это, скорее, эффектная декларация, приведенные положения взяты из совершенно противоположных философских теорий и выражают точки зрения, исключаящие друг друга. Как можно одновременно думать, что все имманентно нашему сознанию и за его пределами ничего нет и что все психические факты (а следовательно, и сознание) предполагают предшествующую им и их вызывающую эволюцию материальной природы. Как сочетать утверждение о том, что действительность есть то, что переживается нашим сознанием во всей его бессвязности с представлением о непрерывности физической причинности? Можно ли соединить требования устранения метафизики с защитой абсолютного монизма существующего? "Великая операция", т.е. социальная динамика у О. Конта содержала ссылку о наличии трех фаз развития человеческого духа – теологической, метафизической и позитивной. Система противоречива вследствие несоблюдения требований формальной логики.

Позитивизм в России эволюционировал, он включает три этапа:

- 1) конец 30-х – середина 50-х – ранний, время его генезиса;
- 2) 60-70-е годы XIX в. – период расцвета, своеобразного позитивистского террора (по определению Н.Я. Грота);
- 3) 80-е годы XIX в. – середина 20-х годов XX в. – время формирования «второго позитивизма», стремившегося дать конкретное воплощение его идей в области юриспруденции, социальной философии, истории.

На первом этапе сведения о нем не выделялись из общего информационного потока, подавались преимущественно опосредованно – через сенсимонизм. Передача информации осуществлялась на страницах журналов «Московский телеграф», «Библиотека для чтения», «Московский наблюдатель», «Отечественные записки» и других, в которых содержались не только переводы ведущих французских и английских авторов, но имелись критические обзоры литературы, делался их анализ с позиции российских реалий. Издатель журнала «Московский телеграф» Николай Алексеевич Полевой (1796 - 1846) активно пропагандировал концепцию «исторического потока», стремясь возвысить читателя до уровня всемирно-исторической точки зрения, до представления об истории, в недрах которой совершается единый по своему существу и цели процесс общественного развития. Благодаря гражданской позиции Н.А. Полевого – «Московский телеграф» и Николая Ивановича Надеждина, известного журналиста и литературного критика, с его «Телескопом», указанные издания стали журналами современного просвещения, которые покончили с представлением об истории как о механическом соединении частных историй отдельных стран и народов, эти издания способствовали развитию у читателя аналитико-критического типа мышления. Сказанное выше можно проиллюстрировать на примере творчества Тимофея Николаевича Грановского (1813-1855), выдающегося русского просветителя, идейного лидера московских западников. Он продемонстрировал, что русская историческая школа была хорошо знакома с идеями позитивизма, хотя и не использовала этот термин. Уже в курсе истории, который он читал в 1839 году, подчеркивалась мысль о том, что история должна идти путем естествознания. В актовой речи эта идея воспроизводилась еще более резко и определенно, утверждалось, что история должна выступать из круга философско-юридических дисциплин, в которых господствовало гегельянство. Т.Н. Грановский требовал пересмотра методологических установок изучения истории, создал понятие всеобщей истории, являясь родоначальником той традиции, которая сделалась характерной особенностью университетов, в первую очередь Московского, в котором преподавал. Он стремился перекинуть своего рода мост между академической, университетской аудиторией и широкой публикой, интересующейся общественно-

историческими вопросами. Н.И. Кареев, оценивая вклад Т.Н. Грановского, писал, что историк заслужил право на благодарную память потомства за оставленное наследие. Оно заключается в введении в социум понятия «научной теории» как органа пропаганды нравственного и гражданского воспитания общественных сил для жизненной борьбы во имя требований человечности. Т.Н. Грановский глубоко понимал общественное значение науки (требовал включения в анализ истории данных психологии, лингвистики, филологии, физической географии, этнографии), во многом здесь на него безусловно повлиял А.И. Герцен, который привил ему вкус, интерес к общим вопросам естествознания. В этом плане при тогдашних крайне благоприятных условиях он сделал весьма много для того, чтобы наука перестала быть делом исключительно школы, хотя бы даже и высшей школы. Грановский ввел в русское общество представление о всеобщей истории не как о простой сумме частных историй, а как о едином всемирно-историческом целом. Он видел в современности «плод прошедшего», смотря на историю как на «семя будущего», пропагандировал в своей деятельности идеи позитивизма, хотя условия во времена Грановского, в которые у нас была поставлена преподавательская и писательская деятельность, исключали возможность публичного изложения взглядов на современные отношения и события. Поэтому можно сказать, что именно университетская среда, ее естественно-научные представители, а также сторонники исторической школы были пропагандистами позитивизма в лекциях, в журналистской деятельности, и общество активно следило за функционированием этих идей. Для примера можно привести журнал «Космос» бр. Гумбольдта, на страницах которого печатались труды Т. Гексли, Э. Геккеля и других пропагандистов позитивизма. Течение переросло свои рамки и стало достоянием всей научной интеллигенции.

Формировавшийся позитивизм брал в качестве образца для построений первоначально, во времена Конта, математику, позднее образцом стала биология. Представление о том, что социум своего рода организм, присутствует уже у Т.Н. Грановского. Родоначальником органицистского направления в России стал Павел Фёдорович Лилиенфельд (1829-1913). Был петроградским вице-губернатором, известным царским сановником-сенатором. Формирование его воззрений шло в первый период развития позитивизма, а пропаганда концепции органицизма осуществлялась уже в 60-70 годы XIX века. В основном сочинении «Мысли о социальной науке будущего» отмечал кризисное состояние философии в силу применения умозрительного, догматического метода. Выход из тупика усматривал в сопоставлении человеческого общества с природой, признании социальной жизни продолжением жизни природы. Наравне с прочими организмами это – «твердая почва, – утверждал он, – на которой единственно возможно прочное возведение здания социальной науки». Почва, климат, естественные богатства страны, произведения человеческого труда имеют по отношению к отдельному человеку и всему обществу такое же значение, как межклеточное вещество по отношению к каждой клеточке. Аналогия между взаимодействием людей в обществе и клеточкой в организме заключается в том, что человек в обществе представляет собой «нервный узел, взаимодействующий с другими индивидами по тем же законам, как отдельные части нервной системы в среде животного организма». Предпринятое сравнение дало возможность Лилиенфельду подчеркнуть значение системности, исследовать явления функциональности (отдельные виды деятельности юридической, экономической, политической он отождествлял с физиологией, морфологией, целостностью).

Экономическая область подобна кровообращению, право приравнивалось им к нервной системе, а политическая сфера реализуется в деятельности правительства. Его интересовали моменты патологии (сочинение «Социальная патология») в функционировании общества. Рекомендация П.Ф. Лилиенфельда об устранении напряжённых ситуаций – терапевтическая: перераспределение социальных благ в социуме, т.е. его деятельность предвосхищала концепцию конфликтологии. Безусловно, оказал влияние на ранних английских представителей органической школы (Р. Вормс, А. Эспинас), а также русских сторонников органицизма 60-70 годов (А.И. Стронин и др.)

Для иллюстрации данных теоретических положений сжато проанализируем воззрения трёх сторонников раннего позитивизма. Первая персоналия неразрывно связана с течением, несмотря на то что труды автора остались незавершёнными, так как он умер в 23 года. Это – Валериан Николаевич Майков (1823 – 1847), видный экономист, публицист, критик. Впервые в статье “Общественные науки в России” (1845) ввел в стране термин “позитивизм”.

Еще в период студенчества дал сравнительный анализ общественных движений Франции и России. В 20 лет стал соиздателем «Финского вестника», в котором активно сотрудничал. Творческий потенциал В.Н. Майкова был весьма значительным: он участвовал в «пятницах» М.В. Петрашевского, написал ряд статей в «Карманный словарь слов, вошедших в состав русского языка», печатался в «Отечественных записках» (1846-1847), а также в «Современнике».

Ранний период его короткой (всего 5 лет) духовной эволюции – работа политэкономического плана «Производительность и распределение богатств» (1845), страницы которой полны сочувствия тяжелейшему социальному состоянию пролетариата Англии и Франции, в работе исследуются взгляды физиократов. Анализ был необходим для работы в департаменте сельского хозяйства, куда он был приглашен.

В дальнейшем В.Н. Майков вынужден был заняться переводом на русский язык известных на Западе «Писем о химии» Ю.Л. Либиха, поднимавших вопросы прикладной химии. Либих открыто давал высокую оценку позитивизму. В последние годы русский публицист обратился к философии, стремясь ответить на социальные запросы времени.

Симптоматично, что В.Н. Майков называл современное ему состояние наук и общественной мысли России «царством анархизма», выходом из которого могла стать выработка общей науки, пока не вошедшей в общественное сознание. Оценивая настоящий момент состояния частных наук, он отстаивал идеи субординации знаний в классификации наук. Вместе с тем он признавал, что контизму типичны следующие слабости: догматизм и наличие «чисто внешних аналитических приемов», в результате использования которых происходит «умерщвление живого тела природы». Подобно А.И. Герцену, характеризовал дух позитивной философии как «трупоразъятие», формальное разложение на части без выявления их «взаимных отношений». Замечание методологического плана свидетельствует о высоком уровне рефлексии историко-философской культуры русского исследователя западноевропейского опыта. Кстати, поясняя свои предпочтения в выборе точки зрения, В.Н. Майков писал, что преодоление односторонности той или иной системы взглядов в будущем неизбежно, исследователь должен погрузиться в сферу собственного «Я», в свою точку зрения, которая, безусловно, должна учитывать и позицию О.Конта, но критически. Не удовлетворял его также сциентизм позитивизма, т.е. провозглашение примата науки перед философией. Он сознательно исключал системообразующую деятельность, критически выбирая лучшее в теориях.

Сложность взглядов В.Н. Майкова заключается в том, что он был одним из первых критиков позитивизма, стремясь создать общее миропонимание. У него отсутствует последовательная аргументация точки зрения, это – наличие прозрений, улавливание тенденций общественного развития, представление о возможном их варианте на основе использования антропо-гуманистических принципов.

В плане реализации майковского кредо – создать подлинную социальную философию – можно обратиться к анализу взглядов его современника – Владимира Алексеевича Милютинна (1826-1855), экономиста, юриста, публициста, отличавшегося также многогранностью интересов. Различие состоит в том, что В.А. Милютин, помимо политэкономии и философии, занимался правом, имел степень магистра за сочинение «О недвижимых имуществах духовенства в России» (1850), работал над докторской диссертацией «О дьяках», оставшейся незавершённой. Кроме этого, разрабатывал проблематику истории в сочинениях «Очерки русской журналистики, преимущественно старой» (1851), «Обзор дипломатических сношений древней России с Римской империей» (1851) и других. Был видным деятелем русского гео-

графического общества (1849-1852), секретарём (1853-1855) и редактором его «Вестника».

Под его редакцией «Географический вестник» изменил тематику, значительно расширилась программа, он стал журналом земледелия в целом, в нем публиковалась информация, включавшая обзоры достижений в данной области как на Западе, так и в России. По заданию географического общества вместе с Заболоцким он предпринял в 1849 году экспедицию в западные и южные губернии России для исследования конкретных отраслей народного хозяйства. После этой поездки заинтересовался исторической статистикой, применял историко-статистический метод. Его методологические поиски были прерваны смертью в 1855 году.

Актуализация вопросов, связанных с уничтожением крепостного права, и форма дальнейшего развития страны определила интерес мыслителя к политэкономической проблематике. Ему принадлежит наиболее последовательный обзор истории экономических учений, в котором дана высокая оценка вклада А. Смита, критика теории Мальтузианства. Свой подход В.А. Милютин реализовал в двух статьях, направленных против вульгарного экономиста А. Бутовского, «Опыт о народном богатстве или о началах политической экономии», «Мальтус и его противники» («Современник» 1847, № 8, 9, 11; другая – в том же году в «Отечественных записках», № 1 – 4). Мальтус оценивался им как псевдоученый, защитник торизма, экономист «привилегированных классов». Он одновременно применял исторический подход к капитализму, с другой стороны – критиковал его, используя принципы всеобщности внеклассовой морали. В его анализе наблюдалась некоторая непоследовательность, связанная с неразвитостью российского капитализма. Данный пункт снижал эффективность его поисков общих, постоянных законов, по которым совершается развитие общества. Обращение к позитивизму русского теоретика породило эти ошибки, так как ограничивало сферу познания законами явления. Не случайно В.А. Милютин требовал: 1) преодоления элементов метафизических в течении в целом; 2) признания относительности всех явлений; 3) исследовать не мнимые, а действительные соотношения фактов. Поэтому мыслитель не только пропагандист позитивистского учения, но и критик, так как он подмечал ограниченность течения, стремясь убрать недостатки «диспозиции позитивной философии». Осуществлял анализ он потому, что наука и, следовательно, контизм должны заботиться об интересах большинства в обществе. В его оценке содержались начала многих идей, которым было суждено получить реальное выражение в будущем.

Считая, что политэкономия должна служить делу народа, В.А. Милютин рассматривал экономику в качестве методологической основы философии истории, которая должна объяснить способ перехода идеалов в действительность. Будущее в социально-экономической сфере виделось ему в виде утопической надежды об объединении государством мелкой частной собственности производителей, объединенных в ассоциации.

Безусловно, интересной персоналией позитивизма является фигура Григория Николаевича Вырубова (1843-1913), который оказался современником всех трех этапов его развития. Остался до конца дней верен идеям первой фазы позитивизма, знакомство с ним произошло во время учёбы в Александровском лицее. В усвоении идеи контизма значительную роль сыграл Николай Эрастович Лясковский, который формально преподавал химию в данном заведении. Но, как указывал Г.Н. Вырубов в «школьных воспоминаниях», резко отличался от остального контингента преподавателей. Его выгодно отличал научный дух, усвоенный во время стажировки за границей, а также во время работы в немецких университетах в первой половине 40-х годов XIX столетия, где господствовал контизм. Лясковскому была свойственна тенденция истолковывать явления социума с позиций естествознания, стремление к социальной философии.

С 60-х годов Г.Н. Вырубов жил за границей, где и публиковал основные работы, поэтому его взгляды мало исследованы. С 80-х годов занимался естественными науками, увлекался минералогией, возглавлял кафедру истории науки в College de France.

Известен как сторонник первого позитивизма, воспроизводил идеи контизма о трех стадиях развития общества. Считал, что Россия нетипичный вариант действия «великого ос-

новного закона», в нем присутствуют в смешанном виде остатки «теологического фазиса», на который накладываются элементы метафизического состояния. Последнее есть переходная ступень в царство позитивного, предполагающая отказ от исследования происхождения и назначения Вселенной, от познания внутренних причин. Это – стадия подготовки России к ее социальному будущему, которое заключается в ее вхождении в сообщество западноевропейских народов. Изменение материального и нравственного благосостояния рисовалось ему как цель, которую преследует позитивизм, впоследствии принявший также идеи социализма. Методы, предлагаемые другими течениями, например социализмом того времени, не воспринимал. Реализация этой цели обеспечивается эволюционизмом, ставится в зависимость от действия ограниченного числа естественных законов и от роста научного знания.

Оценивая панораму философского знания, выделял три группы школ: позитивизм, материализм в лице Бюхнера, Фогта и Молешотта и направление метафизики, в которое он включал творчество Канта и Гегеля. Новейшие течения типа «философии жизни» А. Шопенгауэра он определял как «реинкарнацию буддизма». Франция, по мнению Г.Н. Вырубова, является классической стороной позитивизма, хотя в ней присутствуют воззрения материалистов, унаследованные от XVIII века. В качестве объекта критики он брал А. Лефевра, переводчика Лукреция, доказывая, что материализм – учение поверхностное, не вскрывающее суть явления. Ему он противопоставлял позитивизм, который отличается принципом экономии, поскольку основан на двух, трех капитальных положениях, без которых не мыслим. Его преимущество – в исключении метафизики, скрытых абсолютов. Позитивизм необходим для координации знания и для выработки его нового варианта.

Английский позитивизм, считал Г.Н. Вырубов, прав по методу, но часто искажается (Спенсер, Милль) метафизическими дополнениями. Ближе всего к классическому варианту контизма был, как полагал русский мыслитель, Дж.Г. Льюис, преимущественно занимавшийся исследованиями в области психологии, которая привлекала внимание его русского последователя. Он считал, что в руках Льюиса «общий скелет системы Конта остался в целостности». Было бы безрассудно требовать от английского теоретика окончательного решения поставленных вопросов, он довольствуется постановкой задач, писал Г.Н. Вырубов.

Обобщая вышеизложенное, можем отметить что:

1. В России позитивизм проявил себя в 40-е годы на этапе постепенного видоизменения первоначально провозглашенных принципов, в которые входили утверждения об объективном характере развития явлений, о закономерности бытия, о всесии науки. Особый интерес вызывали призывы создать науку об истории общества (социальную динамику). Эволюционные моменты присутствуют во всех трех рассмотренных вариантах, специфически преломляясь в построениях исторической школы.
2. Модификации русского позитивизма полны «критического настроения», в этом их отличие от западных вариантов, которые отражали эволюцию французской буржуазии под влиянием изменений социальной реальности. Для России представления о «критически мыслящей личности» О. Конта в 30-ых годах оказались близкими к исканиям народничества, которое в России присутствовало в недостаточно четкой форме. Это определило народнические, либеральные мотивы русского позитивизма, эволюционную направленность его идей. Даже у единственного классического варианта контизма (Г.Н. Вырубов) есть положение о возможности наступления революции как симптоме её прогрессивного движения.
3. Опора на демократические элементы, значительный просветительский дух исключили увлечение идеями нейтральности, которые присутствовали в западных вариантах. Воспринимая направление как насущные вопросы, исследующие вызовы российской реальности, позитивисты стремились уже на первом этапе позитивизма включить в исследование проблематику социальной философии, права, психологии. Последние два предмета на этой фазе развития течения не были разработаны, присутствовали в виде смутного образования, но получили дальнейшее развитие в 60-70 годы XIX столетия.

Литература

1. Вырубов Г.Н. Задачи жизни и ума – «Критическое обозрение», 1880, № 5.
2. Вырубов Г.Н. Школьные воспоминания. СПб., 1910.
3. Зайцева Е.А. Григорий Николаевич Вырубов. М., 2006.
4. Кареев Н.И. Философия истории в русской литературе. Собр. соч., т. 2, СПб., 1912.
5. Лилиенфельд П.Н. Мысли о социальной науке будущего. СПб., 1872.
6. Майков В.Н. Общественные науки в России – «Финский вестник», 1845, т. 1, кн. 12.
7. Майков В.Н. «Производительность и распределение богатств» – «Финский вестник», 1845, т. 1, кн. 12.
8. Милютин В.А. Мальтус и его противники – «Современник», 1847, № 8, 9, 11.
9. Милютин В.А. Пролетарии и пауперизм в Англии и во Франции – «Отечественные записки», 1847, № 1-4.
10. Шкуринов П.С. Позитивизм в России XIX века. М., 1980.
11. Шкуринов П.С., Самсонова Н.Г. Позитивизм – «Русская философия: Энциклопедия» / Под общ. ред. М.А. Маслина. М., 2007.

ОСМЫСЛЕНИЕ ОБЩЕСТВА: ФИЛОСОФИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ИССЛЕДОВАНИЯ***Кризис ответственности как проявление глобального кризиса***

к.ф.н. доц. Головки Ю. В.
 Университет машиностроения
 yulia_golovko@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается этическая проблематика современности в контексте анализа понятия кризиса. Дается оценка кризисного состояния общества в различных сферах, приводится анализ понятия «кризис ответственности» и предлагается модель выхода из него на основе расширенного понимания субъекта этики.

Ключевые слова: нравственность, ценности, кризис, ответственность, субъект, цивилизация

Проблема кризиса современной цивилизации на протяжении долгого времени занимает важное место в научной и философской мысли. С каждым годом ее актуальность не только не уменьшается, но, напротив, все более расширяется, приобретая новые ракурсы. В силу событий последних лет проблема кризиса обрела особую значимость и реальные очертания. Понятие «кризис» стало все чаще встречаться в публицистике и повседневных разговорах. За последние десятилетия мир был не раз напуган различного рода кризисами в финансовой области, экономике, политике, экологии и целом ряде других сфер, причем каждая из этих сфер рассматривалась изолированно, обособленно. Бесспорно, исследование как отдельных кризисных проявлений в современном обществе, так и кризиса в его системном виде, поиск выхода из кризиса является одной из важнейших проблем современности.

Под кризисом принято понимать «резкий, крутой перелом, тяжелое переходное состояние какого-либо процесса, социального института, сферы общества (духовный кризис, политический, финансовый) или общества в целом». Человечество сталкивалось с кризисами в процессе своего существования неоднократно, но современный кризис отличается от всех предшествующих. Особенностью современных кризисных явлений является их глобальный и системный характер. Кризис охватил все аспекты жизни современного общества. Он одинаково глубок во всех сферах как в материальной, так и в духовной. Об этом свидетельствуют кризисные проявления в разных областях: в экономике, политике, морали, экологии, искусстве, науке. Почти во всех отраслях человеческой деятельности можно обнаружить проблемы и затруднения, имеющие серьезные последствия для судеб всего мира. К ним можно